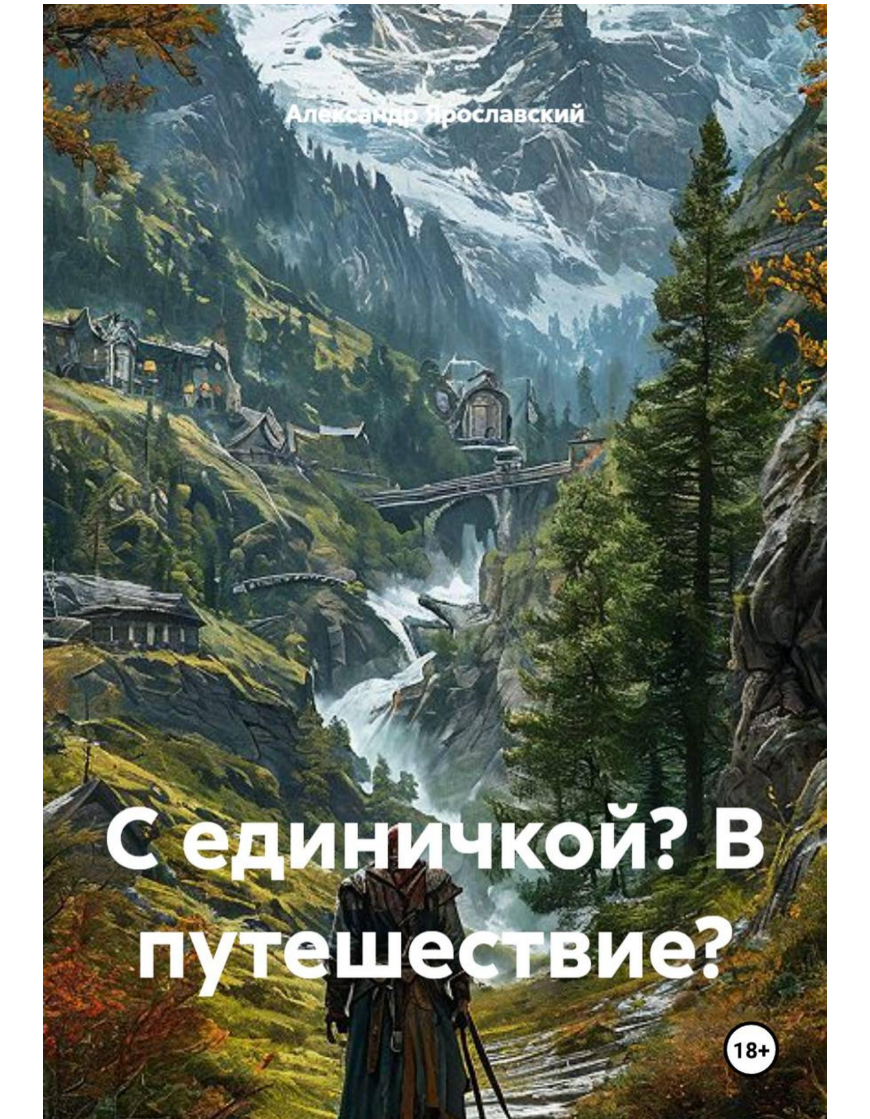

Александр Ярославский

С едичкой? В путешествие?

18+

Александр Ярославский С единичкой? В путешествие?

<https://litres.ru/74329047>

SelfPub; 2026

Аннотация

Повествование истории о необычном человеке, ошибке пробуждения и распределения сил в мире магии и средневековья. Характеристики, которого все установлены на одну единичку, и от этого все его проблемы. Но, если есть минусы, то должны быть и какие-то плюсы, что все уравновесят? Да! Он может выполнять любую работу на зависть всем, но это далеко не все

Содержание

Глава первая. Не проблема! Да, уже бегу!

4

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Александр Ярославский С единичкой? В путешествие?

Глава первая. Не проблема! Да, уже бегу!

Почему в этом жутком месте поселились люди, деревенские не знали и не хотели знать. Деревня носила название Щепитовка, и откуда оно повелось, было неизвестно. Самое простое обоснование было то, что первые кто сюда пришел и поселился, обнаружили тут массу деревянных щепок от строений, что здесь когда-то существовали. В преданиях местных, поселению было как минимум несколько сотен лет, но на самом деле, чуть больше девяноста. Из тех, кто основал поселение в таком отдаленном и сложном к выживанию месту, никого давно не осталось, как и их детей. Только внуки и правнуки продолжали здесь жить, и весьма неплохо, по каким-то своим меркам. Жизнь на отшибе цивилизации давала небольшие бонусы. Здесь почти никогда не появлялись разбойники, они боялись до дрожи в коленках местных мон-

стров. Сюда не забредали представители никаких властей, по тем же причинам. И лишь раз в год, земельный лорд присылал сборщиков налогов, которые приезжали после сбора урожая и забирали натуральный налог. Платили им всем, что можно было вырастить и собрать на этой земле. И преимущества проживания на этой территории продолжались тем, что проверить, налоговое обложение, у лорда не было времени. Совсем его не было из-за опасности нападения монстров, как на мытарей лорда, так и на их охрану. А это было весьма нецелесообразно из-за не соответствия доходов от поселения и расходов на содержание охраны, и компенсацию за их гибель при нападении.

Сама же деревня была устроена в нескольких крупных домах на очень большие семьи, построенные вместе со скотными дворами, птичниками, сараями и складами. С мощными заборами, стенами домов, они были последней линией обороны при самом неблагоприятном раскладе. Полтора десятка таких домов были окружены искусственно засыпанным валом с частоколом. Подле вала был отрыт глубокий ров, утыканный заостренными кольями. На самом дне рва постоянно была грязь, чтобы самые сильные монстры вязли в ней и застревали, давая шансы на обстрел из луков и броски тяжелых копий. Деревня имела форму неправильно-го круга, и несколько десятков лет назад, когда жителей единоразово вдруг стало больше, то ее значительно расширили. Через ров пустили мостки, на другой стороне насыпали еще

валы, натыкали частоколы. Все вместе отрыли новые рвы и утыкали кольями и залили грязью и их тоже. Теперь поселение было похоже на детский рисунок какого-то цветочка. За всей миловидностью его вида скрывалось лишь одно назначение, убересть живущих внутри от всякой нечисти, постоянно прущей из леса. Из сторожевых вышек открывались взору расчищенные от деревьев и коряг поля жителей всей деревни. Все вместе сажали брюкву, репу, картошку. Старались чередовать посевы, иногда получалось вырастить небольшой урожай пшеницы и ржи. Чтобы сохранить урожай, местные применяли соль. Ее для засолки, предки, закупали путем натурального обмена у земельного лорда. Он же, в свою очередь рассчитывал по закупленной соли и сам натуральный налог на жителей, живущих на его земле. Она принадлежала ему, но была такой сложной в обработке, что никто из других земельных лордов даже не пытался опротестовать его право на нее. Но со временем, местные деревенские смогли отыскать глубоко в лесу старую, и совсем заброшенную соляную шахту, настолько древнюю, что даже никто не мог понять, сколько ей, в самом деле, лет. Это обстоятельство также говорило о том, что в этих местах люди жили всегда, и от кого-то прятались, уповая на дикую отдаленность. Сколько лет было этой шахте, никто не мог понять, но она явно была старше современной Щепитовки. Чтобы земельный лорд не узнал о личной шахте, соль у него продолжали закупать, а постоянную ее нехватку для консервации и сохранения про-

довольствия восполняли небольшой добычей соли прямо из шахты.

Вот от этого благосостояние деревни и повысилось, стало расти население, и пришлось расширить постройки. Но, проживание здесь было экстремальным. То бесследно пропадал ребенок, то погибал в неравном бою с монстрами очередной взрослый. Пропавших не искали, так как было бесполезно, монстры не оставляли ничего, даже следов. Погибшего, если оставалось тело, просто хоронили, предварительно спалив на костре, чтобы монстры не пришли на свежее тело, а потом уносили на скальник, где вешку с костями спускали в глубокую расселину в камнях. Все были друг другу родственниками, и горевали сразу все, провожали в последний путь опять все. Но люди эти были поголовно крепкие, закаленные, горевать долго не приученные, продолжали жить дальше, несмотря на все проблемы. Что за солью, что за сбором меда в лесу, что на охоту, за установкой силков и ловушек, или на сбор урожая, собирались все. Вооруженные, с копьями и луками, деревянными щитами, с факелами, собирались все. По одному никто и никуда никогда не ходил, только толпой, от этого зависел успех и общее выживание. Провожая в путь, бабы и дети плакали, на всякий случай, прощаясь с мужьями, отцами, братьями, внуками. А когда они возвращались, то искренне радовались вернувшимся обратно в поселение, и особо, никого не потерявшими в очередной вылазке в дикие дебри, что росли вокруг.

Было время у деревенских жителей, и праздновать, потому-что нельзя вечно жить в тягости и бояться. Как и все люди, местные отмечали два дня равноденствия, когда продолжительность дня равна продолжительности ночи. Потом отмечали Пик Лета, когда был самый продолжительный день в году. И все также дружно тряслись от страха и холода, когда наступал самый страшный день в году. Самой длительной и темной ночи, что позволяла монстрам приближаться к поселению ближе всего. Приходилось собирать весь выпавший снег, утрамбовывать его и складывать в еще одну стену рядом с частоколом. Праздновали и сбор урожая, но больше это походило на поминание усопших. Потому-что, вскоре приходилось отдавать часть урожая в виде налога землевладельцу. Вот и при подсчете выясняли, сытая зима будет, или голодная, уйдет кто-то из стариков в очередную пургу, чтобы пропасть без следа или же никто не уйдет. Будет ли больше, на несколько криков новорожденных будущим летом, или же в будущем году вообще не народятся дети. И все как один боялись, придется нормально питаться запасами в зиму, или опять все будут, есть опилки, желуди, либру или варить кожу, чтобы хоть как-то дотянуть до весны.

Но, люди везде остаются людьми. Хорошими, плохими, все зависит от условий. И этих нельзя быть однозначно, называть ни теми, ни другими. Как и все. В поселке жил Къёр, сирота, и получилось так, что хотя все и были родственниками друг другу, но к себе его никто не взял, когда он остался

один. Только стареющий и дряхлеющий Староста забрал его к себе, потому-что чувствовал приближение окончания своего века. Он посчитал, что есть пока время научить ребенка чему-то полезному, чтобы потом, когда он начнет терять силы, была какая-то помощь по хозяйству. Къёр и начал работать с самого малолетства. Где горсть зерна принесет, где полено тащит. И рос сразу толковым, и понимающим, Потому-что за любую оплошность ему тут же с любой стороны, не могла, а мгновенно прилетала оплеуха. Становился старше, прилетало намного сильнее. Зато, как только он достиг возраста, что начал многое понимать, то ему стала известно и самая горькая, правда, о его жизни. Как только ему исполнится пятнадцать зим, то для него все решится с самым радикальным образом. В День Пробуждения Сил. В его пятнадцать, и вместе с ним, должны были еще три человека пройти через Пробуждение и явить всем, на что они способны далее по жизни. А Къёр из года в год наблюдал за всеми обрядами, что проходили более старшие по возрасту двоюродные и троюродные братья и сестры. Одну из девок даже отправили ко двору землевладельца, потому как умение, «бе-лошвей», было очень важным, дорогим, редким и почетным в работе и оплате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.